

В одно мгновение ока она появилась сама по себе.

- А? Что это? Красная... линия?

«Возможно, ты так и не вырастешь.»

Когда врач сообщил мне это, мне было семь.

Мне не суждено стать взрослым.

Даже будучи семилетним ребенком, я прекрасно понял смысл этих слов. (*1)

Десять лет спустя...

Я уже со счета сбился, в который раз из-за приступа меня привезли в больницу. Очнувшись, я тупо уставился в белоснежный больничный потолок. Тело тяжело погрузилось в кровать. Даже приподняться было тяжело, так что я скользнул взглядом вокруг и увидел своего среднего брата. Между нами десять лет разницы. Он сидел на стуле рядом с кроватью, сложив руки на груди и клевал носом.

- Вата.. ру.. - позвал я хриплым голосом. От неожиданности он уронил голову.

Я увидел свое отражение в огромных глазах Ватару, на которых выступили слезы.

- В.. всегда называй меня братом, всегда...- сказал он.

Не в силах вынести всего этого, Ватару со сморщенным лицом встал со стула. Опустившись на колени, он уткнулся лицом в мое плечо. Медленно, но верно мое плечо становилось мокрым.

- Слава богу, Тама.. Тамаки..

Ватару шмыгал носом и от него совсем не пахло солнечным днем, он напрочь пропитался запахом больницы.

- Как ты? В груди не ноет?

- Нормально все. Только немного шея затекла.

- Вот как. Нора с друзьями тоже беспокоились.

- Угу.

Мне вспомнилось всегда бесстрастное выражение лица моего друга детства. Ему не разрешили навещать меня, и теперь он, наверное, опять бродит туда-сюда по больнице. Из-за того, что я постоянно вот так вот сваливаюсь, вокруг меня много обеспокоенных людей.

Я посмотрел на электронные часы на столике рядом и понял, что с момента, когда случился приступ, прошло уже три дня. Приступ накрыл меня дома, но так случилось, что в этот раз со мной был мой строгий старший брат. За миг до того, как потерять сознание, я увидел его на редкость бледное лицо и вспомнил голос доктора, который говорил: «Ты так и не вырастешь». «Это конец?» - подумал я.

- Не делай такое лицо, Тама.

- Какое «такое»?

- Мне что, зеркало принести? Жу-у-уткое лицо.

Натужно улыбнувшись, Ватару ущипнул меня за щеку. Понятно, что сказала усталость от ухода за мной, но все равно лицо Ватару было ещё более жутким.

Откинувшись на стуле, Ватару нахмурился.

- Вот что, Тама. Твое сердце все ещё бьется. Думаю, твое тело хочет жить. Когда твое сердце бьется, нельзя, чтобы ты сдался раньше него.

Всякий раз, когда по мне видно, что я знаю правду и готов сдаться, Ватару, подчеркивая каждое слово, повторяет это вновь и вновь. Говоря так, он с мольбой сжал мою худосочную руку. Но в семнадцать лет я уже не ребенок, чтобы поверить в эти слова.

Сердце - независимый орган. Просто мышечный насос, который помимо моей воли продолжает снабжать тело кровью. Просто продолжая пульсировать, связывает меня с жизнью. Там, в сердце, никакая моя воля не живет. Так что хоть сдавайся, хоть не сдавайся, в ближайшем будущем мое сердце, похоже, перестанет функционировать.

- Не волнуйся. Ты обязательно поправишься.

Если я умру, Ватару и Нора, да и Мике наверняка будут плакать, пока все глаза не выплачут. Мне бы не хотелось этого. Но, как бы там ни было, скорее всего, я умру. А сейчас, желая, чтобы он ещё немного посмеялся, я улыбнулся краем губ.

- Вот и славно! Пойду позову Цукасу!

Я хочу другого... доктора, - хотел сказать я, но меня перебил звук открывающейся двери.

При виде вошедшего без предупреждения человека, я цокнул языком от досады.

- Что, Тама, порядочно ты пробыл в отключке, да?

- Старший брат...

Развевая полы белого халата, старший брат уселся на краю кровати, скрестив руки на груди.

- Цукаса, ты так вовремя! Я как раз собирался за тобой.

Задержав поднявшегося было Ватару, старший брат посмотрел на меня сверху вниз:

- Раз можешь сострять такую рожу, значит можешь выслушать то, что я скажу.

- Что еще?..

- Твое сердце уже на пределе.

- А?!.. Цукаса! - запротестовал Ватару.

Ватару наморщил лоб и потянул старшего брата за полу халата.

Но тот даже не пошевелился.

- Это факт. Боюсь, если случится еще один приступ, тебе конец. И спасет тебя только пересадка.

Этого я тоже выше крыши наслушался.

С рождения у меня слабое сердце, его работоспособность постепенно падает. Мне часто говорили, что для моего сердца нет в принципе никакого лекарства, и что выжить мне поможет только трансплантация.

- Цукаса! Неужели?.. - карие глаза Ватару заблестели.

Старший брат ухмыльнулся лишь уголком рта.

Что?!...

- Тама, для тебя нашелся донор.

*1 - В Японии нельзя говорить человеку прямо о чем-то для него неприятном, тем более о смерти. Поэтому доктор не мог сказать Тамаки, что он не выживет, и вынужден был облечь этот смысл в слова о том, что тому не суждено стать взрослым. Имеется ввиду, что в 7 лет Тамаки уже был способен понять, что имеет ввиду доктор.

<http://tl.rulate.ru/book/27396/582263>